

3. Инцидент, красная нога-протез

Собрав вещи и покинув город, отряд наёмников шёл по дороге, взяв курс на ближайший северный город.

Миновав оживлённые улицы, полные людьми, и едва выйдя за высокую крепостную стену, их взору предстала пустынная равнина. Здания, что внутри города лепились друг к другу, словно спичечные коробки, за стеной не встречались даже в единственном числе. Даже полуразвалившегося сарая за пределами города не валялось.

Причина была проста. За пределами города неизвестно когда и где может возникнуть бедствие. В разных местах пустоши, где дул пыльный ветер, то там, то сям что-то словно пузырилось – дым и марево вскипали и исчезали. Это были следы бедствий, что исчезли, так и не успев родиться.

Некоторым счастливым из этого марева суждено было стать белым бедствием, а белые бедствия, которым повезёт ещё больше и которые поглотят много окружающей магической силы, могут вырасти в зелёное или синее бедствие. Конечно, большинство остаются белыми бедствиями и, блуждая по пустоши, попадаются проходящим наёмникам, но случается, что бедствия, которые развились до зелёного или синего уровня, неожиданно нападают на торговые караваны.

Поэтому люди не покидают города без крайней необходимости. Даже нищенствуя, они рождаются и умирают в городе, но не обустривают жилище за его пределами. Те, кто пересекает пустошь, – это лишь торговые караваны, курсирующие между городами для торговли товарами, или наёмники, которые охраняют эти караваны либо охотятся на бедствия.

Отряд наёмников долго шёл по дороге, что тянулась единственным путём. Дорога, соединяющая города, не была вымощена и была неровной, но зато хороша тем, что можно было не встретить внезапно марево или дым. На первый взгляд казалось, что по дороге катаются лишь мелкие камешки, мешающие ступать, но при внимательном осмотре дорожного полотна кое-где были вкраплены небольшие выцветшие талисманы.

Это талисманы, которые путешествующие маги иногда разбрасывают из соображения помощи другим путникам. Пока есть эти талисманы, на дороге внезапно не возникнет бедствие. Конечно, раз это талисманы, которые разбрасывают бесплатно, то в основном это дешёвые вещицы, и они не могут предотвратить появление бедствий за пределами дороги, но это всё равно лучше, чем ничего.

— Хочется спать...

Эрих, лёжа на спине Бориса, время от времени бросал на дорожное полотно небольшие талисманы. Борис, с тех пор как покинул город, всё время шёл в обличье волка, и зевал, не выказывая ни малейшего недовольства магом, который уже несколько часов занимал его спину и не собирался уходить. Во-первых, Эрих был стройным и лёгким, так что особой нагрузки не создавал. К тому же в холодную погоду, прижавшись друг к другу, теплее.

Не только Эрих, дремавший вповалку на спине волка, но и другие наёмники явно скучали. С

тех пор как покинули город, прошло больше трёх часов ходьбы, а они не встретили даже следа человека, так что это было естественно. Наверное, даже если идти целый день, встретишь от силы один-два отряда наёмников или караван. А может, и этого не встретишь.

— Когда примерно будем обедать, командир?

— У подножия той горы расположимся и поедим. Здесь как-то жутковато разбивать лагерь просто так.

— Тогда надо идти ещё минут тридцать. Ух, спать хочется. Хорошо было бы, если бы по дороге попало хоть одно бедствие - и упражнение, и хорошо.

— Слово - семя, Хербарт. Не говори ерунды.

— Даже если здесь появится бедствие, обычно это белое, в лучшем случае зелёное. Это же не приграничная зона...

Приграничная зона, - в тот момент, когда эти слова слетели с уст Хербарта, Бертрам невольно посмотрел на выражение лица Ахивальда. Как и ожидалось, на мгновение лицо Ахивальда стало жёстким. Но вместо того чтобы разозлиться на Хербарта, он мгновенно вернул выражение лица к прежнему виду и легко поддержал разговор.

— Да уж. Даже белое бедствие, если убить для упражнения, сойдёт за материал для магии Эриха. Но всё же такие разговоры могут призвать бедствие. Если ненароком попадётся синее, будет хлопотно.

— Это же просто суеверие, разве нет?

— Хоть и суеверие, но игнорировать как-то беспокойно.

— Хм, похоже на правду.

Хербарт не был бестактным. Похоже, он понял, что лицо Ахивальда исказилось, и осознал, что совершил какую-то ошибку, но, видимо, не догадался, какую именно. Он искоса взглянул на Ахивальда и закрыл рот.

Бертрам знал, почему Ахивальд так себя ведёт. Братья Борис и Ахивальд были зверолоудьми родом из "приграничной зоны". Насколько он знал, Хербарт тоже провёл время в приграничной зоне, но в его случае он по каким-то обстоятельствам провёл там всего несколько месяцев, а не прожил там всю жизнь, как те двое. А приграничная зона - это место, которое оставило кошмарные воспоминания юным братьям-зверолоудям, скитавшимся без родителей.

"За пределами Королевства не место для жизни людей. Приграничная зона почти такая же".

Этот мир делится на несколько "королевств", где люди хоть как-то удерживают позиции, и "Нарак" - ад за пределами королевств. Говорят, что помимо этого Королевства, где жил Бертрам, существует ещё несколько других королевств, но на самом деле побывать в другом королевстве или найти человека из другого королевства было практически невозможно. Нарак - это место, настолько трудное для выживания, что обычный человек, не являющийся королевской армией, даже не может его пересечь.

Если королевство - территория людей, то Нарак - территория бедствий. Там не существует

таких вещей, как белое или зелёное бедствие. Синее бедствие, с которым могут справиться только средние или крупные отряды наёмников, находится там на самом дне пищевой цепи, а там разворачивается демоническая картина, где красные бедствия летают по небу, как воробьи, а чёрные бедствия ползают в зловещей тьме. Именно поэтому самое страшное наказание для преступников – изгнание из Королевства, и именно поэтому люди, хоть и ругают королевскую армию с пеной у рта, всё равно признают её авторитет.

Приграничная зона, хотя и входила в состав Королевства, находилась слишком близко к границе, поэтому частота появления бедствий там была подавляюще высокой. Бертрам ступал туда всего один раз. Конечно, это было не недавно, а восемь лет назад, когда он водил вполне приличный отряд наёмников.

Операция по подавлению бедствий для стабилизации территории Королевства – в той операции были задействованы не только королевская армия, но и множество отрядов наёмников, и отряд Бертрама тоже был призван. Поначалу он думал: "Хоть это и приграничная зона, но всё же это в пределах Королевства, так что будет нормально", но как только он ступил туда, оптимистичные ожидания Бертрама развеялись без следа.

Ту адскую сцену невозможно забыть, как ни старайся. Пространство, которое просто глядя на него, хотелось убежать, охваченным страхом. Если даже Бертрам, который выступил тогда вместе с сотнями наёмников, так боялся, то какие мучительные дни пережили эти двое братьев, у которых не было никого, кроме друг друга.

[...Командир.]

— М?

[Со мной всё в порядке. Не нужно так беспокоиться.]

Слишком долго смотрел на Ахивальда? Бертрам, услышав телепатию Ахивальда, горько улыбнулся и слегка отвернулся. Раз сам говорит, что всё в порядке, не нужно лезть со стороны. Просто на мгновение всплыли неприятные воспоминания.

Бертрам немного замедлил шаг и шёл медленно в самом конце. Глядя на артефакт, прикрепленный к ноге Ахивальда, который, хоть и называется "экзоскелетом", на самом деле был скорее протезом, заменяющим отрезанную ногу.

***

Достигнув подножия горы, наёмники расположились под густыми ветвями деревьев. План был таков: здесь пообедать, подняться до середины горы, а к закату найти подходящее место и разбить лагерь на ночь.

Гора не была особенно высокой или крутой, но не было необходимости форсировать график, пытаясь перевалить её за день. Всё равно бедствия появляются одинаково что на середине горы, что посреди равнины. Нет, может быть, гора даже безопаснее, так как там много укрытий и легче найти убежище. Если провести ночь в пустоши, негде спрятаться, и даже бедствия из-за горизонта все заметят и прибегут.

— Сегодня на обед хлеб и тушёнка с сушёными продуктами. В углу багажа остались сушёные продукты, которые я раньше купил на распродаже.

— Когда это было? Это же очень старое, разве нет?

— Раз старое, надо съесть, пока не испортилось. Жалко выбрасывать, когда так много.

Просто выбрось, денег-то заработали много. Эрих рядом бурчал, но Бертрам, не моргнув глазом, высыпал сушёные продукты в кастрюлю. Вообще-то их можно есть и так, но слишком старые сушёные продукты настолько твёрдые, что во время еды болят зубы. Но если положить в воду и хорошо проварить, превратив в мягкое тушёное блюдо, то неожиданно получается съедобно. Если добавить специй или трав, можно убрать и запах. ...По крайней мере, сам Бертрам, похоже, в это верил.

Даже Борис заскулил и оттолкнул кастрюлю носом, но Бертрам сразу же налил в кастрюлю воды и начал варить. Выбор ингредиентов неизбежен, так что лучше бы хоть готовку поручил другим наёмникам, но, похоже, сегодня он намерен готовить сам. В такие моменты бесполезно останавливать его.

Вскоре вместе со звуком кипящей воды повсюду разнёсся странный запах. Пока он напевал и щедро сыпал соль, перец и прочие специи, Борис сунул голову в мешок с продуктами и попытался тайком стащить другую еду, но попался Ахивальду. Когда ухо грубо дёрнули, Борис жалобно заскулил.

— Последние несколько дней в гостинице ели вкусное. Сегодня просто ешь, что дают.

[Но, старший брат...]

— Ну, почти сварилось. Хоть запах такой, но приправил хорошо.

То есть ешьте на вкус соли. Игнорируя выражения лиц наёмников, мол, еда - это не только правильная приправа, Бертрам собирался разлить тушёнку по мискам. Однако его рука с половником в какой-то момент внезапно замерла.

— Командир? Что случилось?

Неужели этот человек наконец-то нашёл проблемы в своей готовке, - наёмники на мгновение испытали напрасную надежду, но, конечно же, Бертрам остановился не по этой причине. Он поставил миску на землю и естественным движением встал, выхватив большой меч. Когда он внезапно прекратил готовить еду и начал готовиться к бою, наёмники второпях выхватили свои мечи.

— О, да. Засада хороша. Если сначала срубить сильного, потом будет легче, так что выбор цели тоже хорош. Но вот что...

Это было столь быстрое действие, что не дало противнику даже времени среагировать. Бертрам с невероятной прыгучестью подпрыгнул с места и изо всех сил взмахнул большим мечом в сторону ветки дерева.

Вместе со звуком столкновения оружия что-то, предположительно оружие, отлетело, но Бертрам, не глядя в ту сторону, схватил что-то и швырнул вниз. С грохотом покотившуюся по земле фигуру он сильно пнул ногой, а потом поставил ногу на корчившуюся в муках фигуру.

— Как ни крути, воровать у наёмников - это не дело, разве нет?

— Спа, спасите! Я виноват...!

Маленький зверчелок-ребёнок с ушами грызуна на голове, прижатый ногой Бертрама к

животу, барахтался. Худой вид ребёнка вызывал жалость, но огромные ножницеобразное оружие, упавшее на землю со звоном, всё ещё угрожающе сверкало лезвием.

— Больно, не давите. Отпу, отпустите.

— Я что, спятил? Если просишь отпустить, не надо было нападать с ножницами, глупец.

[Маленький ребёнок...? Такой малыш занимается разбоем?]

— Выглядит молодо, но не знаешь, сколько на самом деле. Тот маг у тебя за спиной тоже внешне навсегда восемнадцать.

От равнодушной реплики Бертрама Эрих фыркнул от смеха. Пока Бертрам переворачивал ребёнка-мышь туда-сюда, проверяя, нет ли другого оружия, Эрих осматривал упавшие на землю ножницы. Ножницы, которые казались намного больше и тяжелее тела ребёнка, были сплошь покрыты ржавчиной, будто за ними не ухаживали.

Слегка цокнув языком, он брызнул водой из фляги на ножницы и произнёс несколько заклинаний, и поверхность, на которую попала вода, забурлила и закипела, а затем грязь с поверхности растворилась. Как только очистившаяся поверхность ножниц показалась, Хербарт сразу же нахмурился.

— Синее бедствие?

— Точно. Артефакт синего бедствия. С такой штукой не побоялся отрубить наёмнику голову.

Вместо того чтобы трогать ножницы, Эрих вытащил из кармана тонкую верёвку и бросил её на ножницы. Верёвка сама извивалась и двигалась, плотно обмотав рукоять и лезвия ножниц, чтобы те больше не могли двигаться.

Тем временем Ахивальд, будто учуяв какой-то запах, прыгнул в кусты и вскоре притащил ещё двух детей похожей внешности. Все как один выглядели несмышлёными, моложе десяти лет.

— Чёрт, мышинные убудки умеют потрясающе скрывать присутствие. Как вообще это сделали?

[Наверное, это эффект ножниц. Артефакты в форме ножниц обычно используются для убийств. Неудивительно, что они могут скрывать присутствие себя и товарищей.]

— Вот почему мы не заметили... А командир сразу распознал, я вообще не могу угнаться.

Однако дети, которых вытащил за шиворот Ахивальд, всхлипывали и дрожали всем телом. Для убийц реакция была какая-то вялая.

Пока Борис, уткнувшись носом в карманы детей, обнюхивал их, а Хербарт искал в складках одежды спрятанное оружие, ребёнок-мышь, схваченный Бертрамом, побледнел и начал умолять. Наверное, увидев, что других детей поймали, он по-настоящему испугался, что это конец.

— Я, я действительно виноват. Отпустите хотя бы этих детей.

— Я что, спятил? Если собрался убить человека, должен был быть готов к тому же самому.

— Но, но...

— Если бы ты успешно срубил мне голову, ты бы убил моих подчинённых и забрал все артефакты, разве нет? Это карма, малыш. В жизни получаешь по заслугам.

— Не, нет. Просто хотели немного еды украсть и убежать. Правда...

Украсть еду - и отрубить голову человеку, разве это имеет смысл, - собираясь так возразить, Бертрам вдруг, будто что-то вспомнив, покосился на других детей. Если подумать, у тех детей не было оружия. Предполагая, что главарь с артефактом синего бедствия, эти ублюдки тоже должны были иметь хотя бы один-два артефакта белого уровня, но всё, что подчинённые нашли, обыскав детей, - это два больших мешка. И не похоже было, что оружие куда-то выбросили.

— ...Хм.

Бертрам наклонил голову и осмотрел детей. Правда, что они пытались убить Бертрама, правда, что пытались украсть, но, возможно, эти дети действительно хотели только украсть еду и убежать, подумал он.

<http://bllate.org/book/15038/1337836>